

Русская музыка НЕ КОНЧАЕТСЯ

Квартиру композитора Александра Глазунова давно продали, но место ему на исторической родине нашлось

Последний представитель «Могучей кучки», с которым, как говорил его учитель Римский-Корсаков, «кончается нынешняя русская музыка», композитор Александр Глазунов вместе с женой и дочерью уехал за границу в 1928 году. На родину он уже не вернулся, однако от советского паспорта не отказался и умер в Париже в 1936 году гражданином России. Прах композитора перевезла в Петербург в Александрово-Невскую лавру в 1972 году его дочь Елена Гюнтер, основавшая в Мюнхене фонд имени своего отца. Этот фонд и собирается передать Петербургу архив, мебель, художественную коллекцию, личные вещи композитора. Сама г-жа Гюнтер до столь успешного финала переговоров, которые она вела с исторической родиной более десяти лет, не дожила.

Вопрос о сохранении наследия Глазунова поднимала еще вдова композитора. В мае 1936 года она обратилась в Совнарком с просьбой оставить ей для устройства музея квартиру в Петербурге на улице Плеваханова (Казанской), 8 — 10, где родился и жил Глазунов. Вдова просила также часть гонораров, которые полагались ей по завещанию мужа, выделить на стипендии студен-

Фрагмент будущей выставки глазуновского наследия

там консерватории, а также передать под дом отдыха семейную дачу.

Через несколько десятилетий дочь Глазунова вспоминала, что, приезжая в Ленинград в 1965 и 1972 годах, она видела некоторые вещи из их квартиры в собственности людей и учреждений, «не имевших на это ни законного, ни морального права». Стипендии студентам канули в Лету. «Интересно, — спрашивала Елена Александровна в письме мэру города Петербурга Собчаку, — кому же отчислено государство все эти годы авторские гонорары?..»

Г-жа Гюнтер настойчиво просила городские власти открыть музей отца в их бывшей квартире. Из ее 16 комнат она просила для музея только 6 и заверяла, что приведет их в порядок за свой счет. Но если советская власть считала «жилые дома не пригодными для музеев», нынешние отцы города свой отказ объясняли тем, что глазуновскую квартиру давно разделили на четыре и продали. Их выкуп для музея обошелся бы в 250 тысяч долларов,

у города таких средств нет.

Тем не менее в Петербурге проблеме с помещением для музея сумели решить: город предложил Фонду Глазунова передать наследие композитора Музею театрального и музыкального искусства, который собирает-ся выставить эти вещи в своем филиале — в Шереметьевском дворце.

Фонд не возражал и даже согласился взять на себя расходы по отправке мемориальных ценностей в Петербург.

Российской стороне придется решать финансовые вопросы, связанные с ввозом раритетов в нашу страну. Для отечественной культуры они вроде бы бесценны. Но по закону это те же заморские товары, что компьютеры или бананы, за которые надо платить немалые налоги.

Немецкие эксперты оценили глазуновское наследие в 263 тысячи долларов, и одна лишь таможенная пошлина (тридцать процентов от общей стоимости товара) выльется примерно в 80 тысяч долларов! Поэтому Минкультуры обратилось в Комиссию по вопросам международной гуманитарной помощи при правительстве России с просьбой освободить «уникальный груз» из Германии от налогов и пошлин. Если там не будут возражать, национальное достояние пополнится 5017 раритетами.

Татьяна АНДРИАСОВА

Москва - Новости - 2007 - 10 - 10